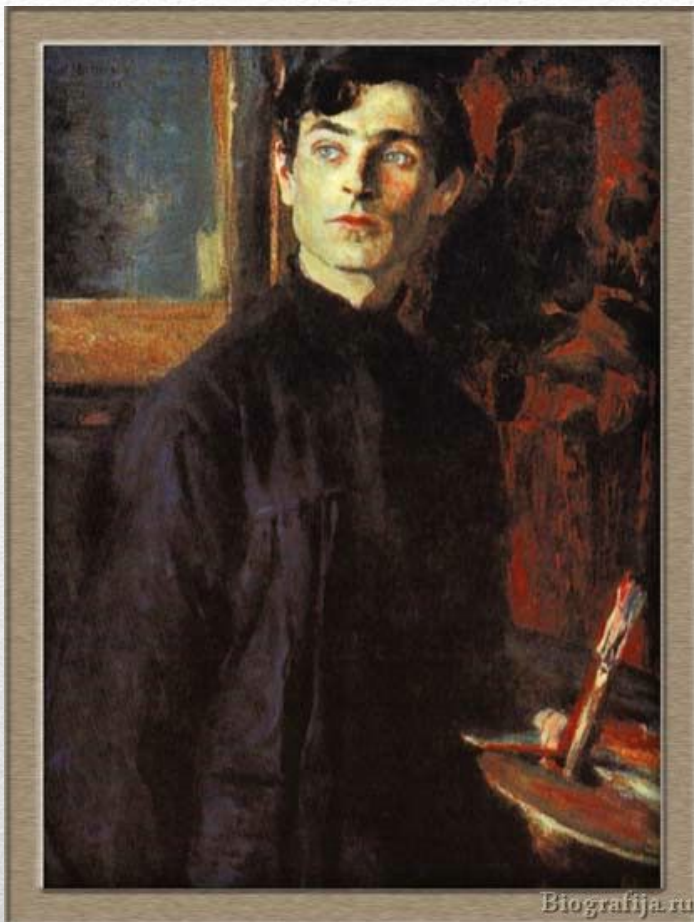

Павел Дмитриевич Корин

Выполнил ученик 11 «Б» класса
МАОУ «Вадская СОШ»
Коровенков Евгений

Творческое наследие художника Павла Дмитриевича Корина необычайно многообразно. Происходил он из иконописного Палеха и сложился поначалу как мастер-иконописец. Вместе с тем Павел Корин навсегда сохранил интерес к внутреннему миру человека и впоследствии стал одним из выдающихся портретистов современности.

Портрет Павла Корина. Художник Михаил Нестеров

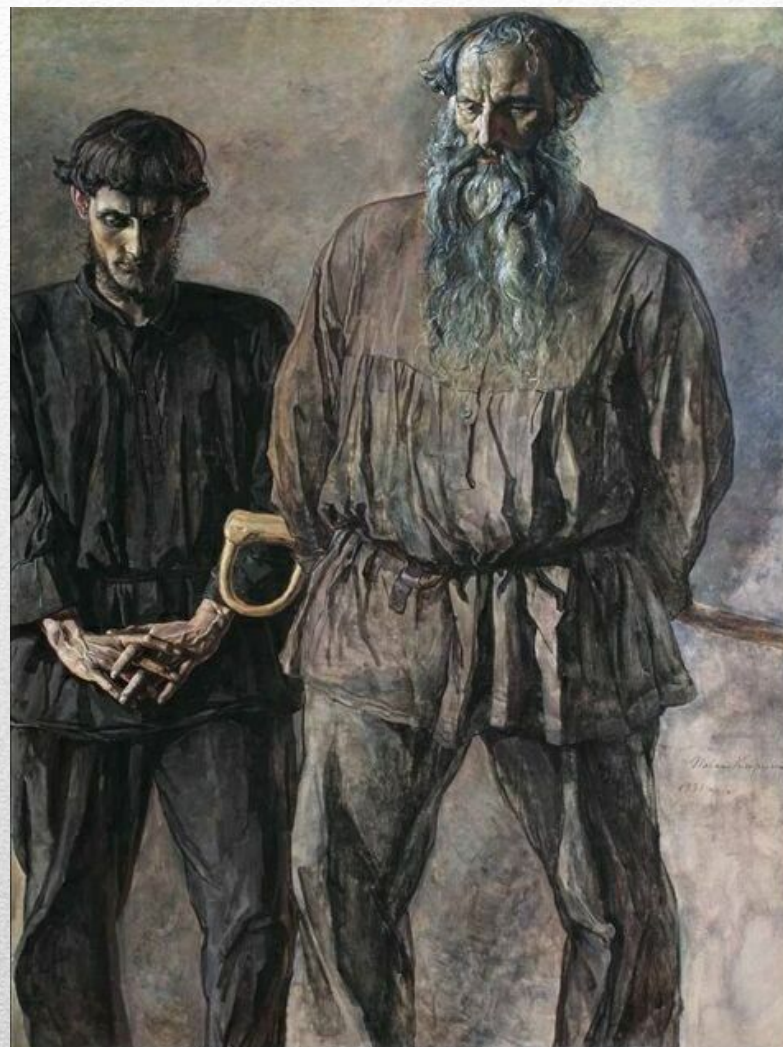

Павел Дмитриевич Корин (1892-1967) - одна из самых крупных, сложных и трагических фигур в русском искусстве XX века. Родился он в знаменитом селе Палех в семье потомственных иконописцев. Жизненная стезя была предопределена. Однако талант требовал развития. Корин перебирается в Москву, в 1911 году становится помощником Михаила Васильевича Нестерова в работе над росписью церкви Марфо-Мариинской обители. Встреча с Нестеровым, понимавшим искусство как духовный подвиг, а также другая "встреча" - с творчеством Александра Андреевича Иванова, преклонение перед его подвижнической жизнью укрепили в Корине мечту отдать всю жизнь служению искусству, достичь высот мастерства, стать продолжателем великих традиций русской живописи.

Одним из самых ранних (некоторые исследователи считают его и самым лучшим) был этюд "Отец и сын". Это парный портрет скульптора-самоучки С. М. Чуракова и его сына, впоследствии известного художника-реставратора. Они представлены почти в полный рост. Изображенная на первом плане фигура Чуракова-старшего - высокого, крепкого сложения старика с бородой пророка Микеланджело - поражает зрителя необычайной силой. Уверенно стоит он на широко расставленных ногах, приподняв правое плечо и заложив за спину руки. Голова его склоняется долу; красивое лицо с высоким открытым лбом, изборожденным резкими морщинами, осенено глубокой думой.

Стоящий позади сын как бы дополняет этот образ, развивая и варьируя тему глубокого раздумья. Внешне фигура юноши напоминает отца, хотя она много меньше и тоньше. Здесь та же глубоко сосредоточенная поза с опущенной головой и сомкнутыми руками, но зрителю ясно, что это совершенно разные, во многом даже контрастные фигуры.

Тонкое, нервное лицо молодого человека, обрамленное густыми темно-каштановыми волосами, закрывающими лоб; жиденькая юношеская бородка, судорожно сплетенные пальцы рук - все говорит о более сложной, но и более слабой внутренней организации

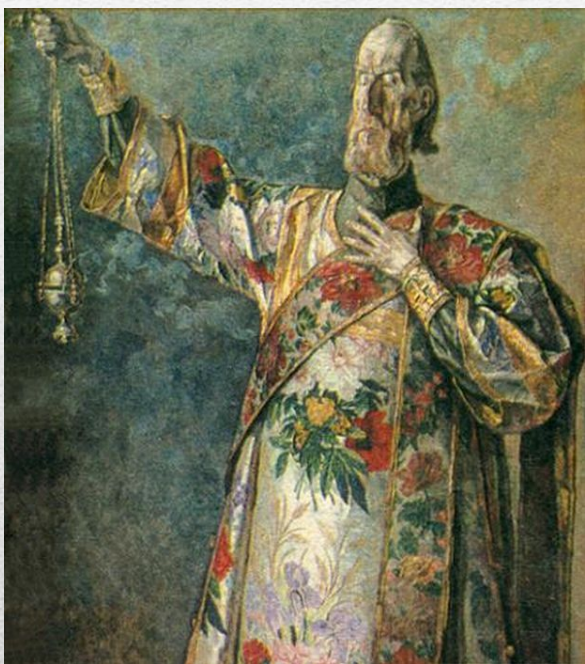

Через несколько лет Павел Корин написал этюд "Трое". Три женские фигуры, являющие три разных возраста, отразили три разных подхода мастера к решению портрета. Центральная фигура - приземистая, сгорбленная старуха-монахиня, тяжело опирающаяся на клюку... Перед зрителем предстает одна из главенствующих церковных особ, может быть, в прошлом - настоятельница какого-нибудь монастыря. Длинная черная ряса с накидкой облекает эту мрачную фигуру. Из-под огромной, надвинутой на лоб шапки с меховой опушкой и прикрывающего щеки черного платка рельефно выделяются мастерски вылепленные цветом детали старческого лица. С первого взгляда на нее ясно, что перед ним личность властная, решительная, мужественная.

За спиной старухи, справа, стоит пожилая женщина в полумонашеской одежде. Ее овеянное душевной теплотой и тихим спокойствием красивое лицо в обрамлении черного платка, с высоким открытым лбом и добрыми, печальными глазами говорит о трудной, многострадальной судьбе, мудром терпении и стойкости русской женщины.

Третья фигура - молодая большеглазая красавица, стройная и высокая - олицетворяет героико-романтическое направление в творчестве Корина. Она, как и ее соседка, в таком же темном полумонашеском одеянии, но горделиво приподнятая голова ее не покрыта.

В 1935 был написан портрет протодьякона Холмогорова. Когда появились первые этюды к "Реквиему", многие встретили их в штыки. Признавая бесспорную одаренность Павла Корина, его упрекали за уход от действительности, поэтизацию мрачных сторон "наследия прошлого", апологию религиозности, однако было в этих этюдах и отражение революции, пусть пока косвенное. Суть такого отражения заключалась, в предельном накале страстей человеческих, в могучей стихии веры. "Реквием" в этюдах постепенно вырастал до символического "реквиема" уходящему старому миру.

Протодьякон М. К. Холмогоров

Иеромонах Пимен и Епископ
Антоний

Митрополит Трифон

В конце 1930-х Корин перестал писать этюды к своей картине, объясняя это нападками недоброжелателей. Но были и более глубокие причины мировоззренческого характера и творческого порядка. Стремительно развивалась новая жизнь, требовавшая от художника обновления и расширения тематики творчества. Обращение к новым героям (портреты замечательных деятелей советской культуры) заметно тормозило работу над задуманной картиной, но не остановило ее.

Молодой иеромонах. Отец Федор. 1932

Приехавший к Корину Горький подробно расспрашивал его о композиции будущего полотна, поинтересовался названием. "Реквием", - не очень уверенно ответил художник. - "Адреса не вижу. Название должно определять содержание. - А потом писатель проговорил, взглянув на этюды: - Они все эти - уходящие. Уходят из жизни. Уходящая Русь. Я бы так и назвал: "Русь уходящая". И как-то сразу после этих слов все стало на места, идея и замысел картины приобрели ясную и четкую стройность.

Схимница мать Серафима из Ивановского монастыря в Москве

Схимница из Ивановского монастыря. Этюд к картине «Реквием». 1930-е.

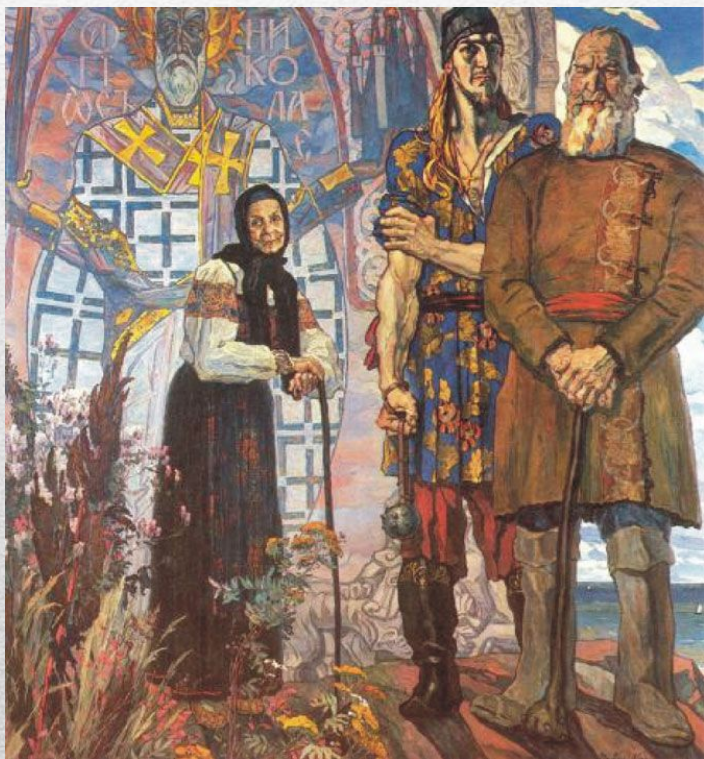
Почти четверть века (с перерывами) писал Корин окончательный эскиз картины, который завершил в 1959. Этот эскиз был уменьшенным вариантом задуманного полотна, он не просто дает представление о его композиции и художественном строе, но и раскрывает конкретное содержание каждого образа. Это эскиз многофигурного группового портрета, созданного по примеру лучших образцов этого жанра. Действие картины Павел Корин развернул в глубине Успенского собора Московского Кремля. Многоликая толпа, заполнив собор, готовится к торжественному выходу. Такое решение сюжета позволило художнику обратить всех героев картины лицом к зрителю, что способствует наиболее многогранному раскрытию портретных характеристик.

В центре картины расположено высшее духовенство. В одном храме вместе сошлись четыре патриарха, последовательно возглавлявшие Русскую православную церковь. Это обстоятельство говорит в пользу того, что замысел всего полотна не сводится лишь к отображению трагически уходящей Святой Руси. Долгое время некоторые искусствоведы (Г. Васильев) рассматривали картину как "последний парад осужденных историей на небытие". Критик отмечал, что "их отчужденность от жизни безжалостно подчеркнута безлюдием огромного собора. Художник задумал картину как "Реквием" - отходную могучему общественному явлению, именуемому православием".

Реквием. Русь уходящая. 1935-1959

Павел Корин не верил в окончательный уход Святой Руси, в исчезновение православной духовности. Он страстно верил: "Русь была, есть и будет. Все ложное и искажающее ее подлинное лицо может быть пусть затянувшимся, пусть трагическим, но только эпизодом в истории великого народа".

Старинный сказ — правая часть триптиха
Александр Невский. 1943

Спас Ярое Око. 1932

В годы Великой Отечественной войны Корин обращается к исторической теме, работать над которой он продолжал до самой смерти. Его привлекают образы воинов - защитников родной земли, духовных идеалов России.

Александр Невский.
Центральная часть триптиха.
1942. Масло
Таков Александр Невский - центральная фигура знаменитого триптиха (1942), в котором живут черты и святых с древнерусских икон, и могучих героев итальянского Возрождения.

Сила воздействия образа, созданного Кориным, оказалась такова, что репродукции Александра Невского украшали фронтовые землянки и фронтовые газеты. Огромная копия картины, сделанная группой бойцов, штурмовавших Древний Новгород, была установлена у въезда в город. Шли на запад солдаты, и звал их на бой за свободу легендарный русский полководец. Так, искусство, выражая «дух народный», воевало. Работа Павла Корина наравне с гимном «Вставай, страна огромная» явилась в тот период чем-то большим, нежели простое художественное произведение.

В Александре Невском сполна выражено то о чём, говорил Павел Дмитриевич Корин: «Искусство должно быть героическим, воспитывать и поднимать дух народа».

Портрет маршала Г.К. Жукова. 1945

Всю жизнь Корин вел бой. Как художник. Как собиратель обреченных на гибель произведений древнерусского искусства. Как выдающийся реставратор, которому человечество обязано спасением многих великих произведений, в том числе шедевров Дрезденской галереи. Как общественный деятель - защитник культурных памятников России. Но одержать главную победу - завершить труд, к которому он признавал себя призванным, - Корину не удалось.
